

- принудительность;
- безвозвратность;
- индивидуальная безвозмездность.

В определении, содержащемся в ст. 1 Закона “О налогах и сборах, взимаемых в бюджет Республики Беларусь”, ни один из признаков налога, кроме принудительности, не отражен. Не в этом ли кроется причина (или, по крайней мер, одна из важнейших причин) чудовищной неразберихи в нашем налоговом законодательстве?

Любой пробел в налоговом законодательстве работает не на общественные, а на ведомственные интересы, создает почву для произвола и злоупотреблений. В определении налога нужна максимальная четкость. Однако законодатель то ли специально уклонился от четкого формулирования этого понятия, то ли оказался не в состоянии осмыслить суть явления. В результате мы имеем дело с размыванием правовых границ налоговой системы и как следствие — с чрезмерным ростом реального налогового бремени, а также с множеством спорных и конфликтных вопросов, порождаемых запутанными законодательными и подзаконными нормами.

В Налоговом кодексе обязательно должно быть закреплено юридическое определение налога, которое, по мнению многих ученых, может быть следующим: “Под налогом понимается установленный законом обязательный, индивидуально безвозмездный, безвозвратный и безусловный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства”.

И.А. Маньковский
(БГЭУ, Минск)

ДЕКРЕТЫ И УКАЗЫ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ИСТОЧНИКИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Согласно норме ст. 85 Конституции Республики Беларусь Президент на основе и в соответствии с Конституцией издает указы, имеющие обязательную силу на всей территории Республики Беларусь. В случаях, предусмотренных Конституцией, Президент издает декреты, имеющие силу законов, из чего следует, что юридической силой закона наделен только декрет. Следующее упоминание о полномочиях Президента в области нормотворчества сделано в норме ст. 101 Конституции, в соответствии с которой Президент имеет право издавать два вида декретов: делегированные и

временные, которые имеют силу закона, что соответствует норме ст. 85 Конституции.

В норме ст. 137 Конституции указано, что в случае расхождения декрета или указа с законом последний имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом. Приведенная норма устанавливает иерархическое соотношение законов с декретами и указами Президента. Из ее содержания следует, что делегированные акты Президента находятся в подчиненном по отношению к закону положении, а акты, принятые Президентом самостоятельно, обладают большей, чем законы, юридической силой. Не понятно, на основании какой из норм Конституции норма ст. 137 фактически закрепляет за указами юридическую силу закона. Кроме того, в Конституции вообще отсутствует какое-либо указание относительно возможностей Парламента в области делегирования Президенту полномочий на издание указов.

Различный статус декретов и указов подтверждается нормой ст. 65 Закона Республики Беларусь от 10.01.2000 г. "О нормативных правовых актах Республики Беларусь" (далее — Закон о НПА), согласно которой декреты вступают в силу в том же порядке, что и законы, а указы — в порядке, определенном для постановлений Правительства. Следовательно, декреты отнесены к нормативным правовым актам уровня закона, а указы — к иным актам законодательства. Это подтверждается нормами Закона Республики Беларусь от 07.07.1997 г. "О Президенте Республики Беларусь" и Указа Президента Республики Беларусь от 10.04.2002 г. № 205 "О концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь".

Анализ нормы ст. 84 Конституции и нормы ст. 17 Закона от 07.07.1997 г. показывает, что в компетенцию Президента входят функции организационного, контрольного или распорядительного характера, из чего следует, что указы как акты Главы государства служат цели осуществления им своих функций организационного, контрольного или распорядительного характера. Следовательно, указы не должны иметь статус нормативного правового акта уровня закона.

Вместе с тем в настоящее время указы Президента фактически применяются как акты, обладающие большей, чем законы, юридической силой.

Нормы Конституции различают два вида указов Президента: указы, принятые на основе и во исполнение Конституции, и указы, изданные во исполнение закона. Однако механизм передачи Парламентом Президенту полномочий на издание указов в нормах Конституции не закреплен. В отличие от указов, декреты согласно нормам Конституции и Закона о НПА имеют юридическую силу закона и в случае принятия временного декрета имеют верховенство над ГК и иными законами. В настоящее время все декреты Президента об-

ладают большей, чем ГК и иные законы, юридической силой, т.е. являются временными. Соотношение по юридической силе декретов и указов Президента Республики Беларусь легально не определено, и в случае коллизии норм двух актов возникнет неразрешимая ситуация. Кроме того, встает вопрос о целесообразности наличия в системе гражданского законодательства двух нормативных правовых актов, издаваемых одним и тем же органом и имеющих равную юридическую силу. При этом круг вопросов, для разрешения которых нормы гражданского права необходимо закрепить в декрете либо в указе, фактически не определен.

В настоящее время в системе гражданского законодательства декреты и указы Президента фактически занимают равное по юридической силе положение и стоят на втором после Конституции месте.

В.В. Манкевич
(ГИУСТ БГУ, Минск)

СТРАХОВОЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ РИСКАМИ

В новой редакции Закона Республики Беларусь “Об охране окружающей среды” в 2002 г. впервые было дано определение экологического риска как вероятности наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для окружающей среды и вызванного вредным воздействием хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера.

В настоящее время в связи с осознанием объективной реальности существования экологического риска возникает потребность разработки методов и средств, уменьшающих вероятность наступления неблагоприятных экологических событий или локализирующих их негативные последствия. В свою очередь, целенаправленные действия по ограничению или минимизации риска в системе общественных отношений рассматриваются как основной элемент управления риском. Среди выработанных теорией и практикой методов управления риском выделяют: метод упразднения, метод предотвращения, метод поглощения и метод страхования. Страховой метод управления риском является наиболее сложным, но представляется, что это единственно возможный метод минимизации негативных последствий экологических рисков. На страховом методе управления экологическим риском базируется экологическое страхование — страхование гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за вред, причиненный окружающей среде, жизни, здоровью граждан, их имуществу, имущест-